В.Н. Челомей в истории советского ВМФ

Г.А. Ефремов

Почетный Генеральный конструктор, Почетный Генеральный директор ОАО «ВПК «НПО машиностроения», действительный член академии военных наук РФ.

В.П. Царев

Первый заместитель Генерального конструктора ОАО «ВПК «НПО машиностроения».

С.М. Асатуров

Заместитель начальника проектного отдела, к.т.н.

Генеральный конструктор, академик АН СССР Владимир Николаевич Челомей - один из самых выдающихся конструкторов ракетной техники для советского ВМФ. Он является создателем оружия, позволяющего ВМФ противостоять мощным флотам западных стран, которым Советский Союз уступал в количестве и в классах кораблей.

В 50-е годы происходит угрожающее наращивание военной мощи со стороны ВМС США. Американцы форсируют создание мощных авианосных ударных групп в целях завоевания господства на всех театрах военных действий Мирового океана.

Для СССР подобный путь укрепления Военно-Морского Флота был неприемлем, так как экономика и промышленность страны, ослабленные последствиями Великой Отечественной войны, не располагали такими возможностями, какие имелись у США.

Руководством страны был избран другой, не менее эффективный, но несравнимо более экономичный путь укрепления мощи отечественного флота.

В 1953 году В.Н. Челомей возглавил специальную конструкторскую группу (СКГ) и впервые в мире предложил конструкцию крылатой ракеты с раскрывающимся в полете крылом и стартом из

герметичной пусковой установки с нулевых направляющих. Позднее решена была и другая, более сложная задача: избирательное поражение главных целей из состава корабельных ударных группировок противника и прежде всего авианосцев.

Реализованные технические решения позволили в кратчайшие сроки вооружить сверхзвуковыми крылатыми ракетами подводные лодки и надводные корабли. Военно-Морской Флот страны получил грозное современное оружие, а Советский Союз – средства сдерживания амбиций США в период «холодной войны».

Создание крылатых ракет, способных поражать все типы надводных кораблей явилось «асимметричным» ответом СССР вероятному противнику. Данное направление отечественного ракетостроения следует оценивать как национальный путь развития ракетного оружия, который долгое время был характерен только для нашего Военно-Морского Флота.

19 июля 1955 года Совет Министров СССР принял постановление о реорганизации СКГ в ОКБ-52. Масштабность, уникальность и сложность решаемых задач позволили получить ОКБ-52 под руководством В.Н. Челомея признание как ведущего военно-промышленного предприятия у руководства страны, министерства обороны, научных и промышленных организаций.

В период с 1955 по 1965 годы в СССР происходит стремительный рост научно-технического потенциала. Юрий Алексеевич Гагарин первым покоряет космическое пространство. Создаются уникальные образцы военной техники. На вооружение принимаются неимеющие аналогов в мире комплексы с баллистическими и крылатыми ракетами. Был разработан и прошел испытания первый в мире маневрирующий спутник-перехватчик. В сентябре 1955 года состоялся первый в мире старт баллистической ракеты с борта подводной лодки. В 1958 году правительственная комиссия подписывает акт о принятии в состав флота Советского Союза первой атомной подводной лодки (АПЛ) К-3

«Ленинский комсомол». В 1959 году были приняты на вооружение крылатые ракеты П-5 на подводной лодке пр. 669 и 644. В 1963 и 1964 годах сданы на вооружение ВМФ комплексы ракетного оружия с ПКР П-35 и П-6.

В апреле 1963 года было проведено массовое награждение работников ракетной и судостроительной промышленности. Более тридцати человек из них, в том числе повторно В.Н. Челомей, были удостоены званий Героев Социалистического Труда. Другими правительственными наградами было награждено более шести тысяч человек. В наградных листах отмечалось: «За большие заслуги в деле создания и производства новых типов ракетного вооружения, а также атомных подводных лодок и надводных кораблей, оснащенных этим оружием, и перевооружения кораблей Военно-Морского Флота». Началась эра атомного судостроения СССР.

По реализованным конструкторским решениям последующие атомные субмарины несли в себе качества мощных подводных крейсеров, оснащенных современным ударным оружием. Многоцелевые подводные корабли с крылатыми ракетами имели широкие возможности маневрирования в любых районах мирового океана. Советские подводники не раз доказывали, что наши субмарины обладают высокими характеристиками по скорости хода, глубине погружения и скрытности развертывания.

В числе первых построенных атомных подводных ракетоносцев были корабли с дальностью полета баллистических ракет не более 3000 км. Это вынуждало командование ВМФ для обеспечения ответного ракетно-ядерного удара выдвигать рубежи боевого патрулирования АПЛ в океанскую зону, в непосредственную близость от берегов вероятного противника. Начались длительные и рискованные автономные плавания «стратегов» вдали от родных берегов.

Следует напомнить, что исторически сложилось так, что у нашего ВМФ не было развитой сети военно-морских баз и пунктов материально-

технического обеспечения за рубежом. Выход из мест базирования в районы боевого предназначения мирового океана требовал преодоления огромных морских пространств, форсирования узкостей и проливов, контролируемых или находящихся под наблюдением ВМС противника.

Для решения этой сложной задачи под руководством Главнокомандующего ВМФ С.Г. Горшкова было развернуто создание специальных сил и средств обеспечения действий в удаленных районах океанов, проводились особые мероприятия по специальной подготовке экипажей кораблей. Одновременно для придания боевой устойчивости атомных ракетоносцев было развернуто строительство надводных кораблей охранения и многоцелевых подводных лодок, вооруженных крылатыми ракетами и дальнобойными торпедами. Впоследствии, в 1976 году Сергей Георгиевич напишет в своей книге «Морская мощь государства»: «Сейчас главными родами сил нашего флота являются подводные лодки и морская авиация, а главным оружием – баллистические ракеты и крылатые ракеты с ядерными боеголовками. Для придания боевой устойчивости подводным лодкам и всестороннего их обеспечения, для борьбы с подводными и противолодочными силами противника и для решения других специфических задач в состав нашего флота входят разнообразные боевые надводные корабли и самолеты».

Нетрудно понять, какие колоссальные силы и средства должна была затратить страна для реализации этой масштабной военной программы.

Несколькими годами ранее В.Н. Челомей предвидел и стратегически оценил всю сложность и высокую стоимость исключительно симметричного американскому пути развития морских сил ядерного сдерживания (МСЯС).

Второй асимметричный ответ В.Н. Челомея

Первым «асимметричным» ответом противнику было создание для ВМФ СССР сверхзвуковых крылатых ракет, способных гарантированно поражать с подводных и надводных носителей авианесущие ударные соединения противника. Как отмечал С.Г. Горшков, была решена национальная задача борьбы с флотом противника.

В феврале 1962 года на заседании Совета обороны в Пицунде В. Н. Челомей выступил с убедительным и доказательным докладом о необходимости создания универсальной межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) УР-100 с дальностью полета 11000 км. Ракета была базовой в классе легких ракет (до 100 тонн) для решения трех важнейших оборонных задач страны:

1. МБР наземного базирования массового развертывания, как ответ на развертывание в США тысячи МБР «Минитмен»;

2. Использование ракеты УР-100 в национальной системе ПРО СССР в качестве главного ударного элемента (противоракета «длинной руки»);

3. Использование УР-100 в морской составляющей стратегической ядерной триады Советского Союза.

Первый вариант применения ракеты УР-100, направленный на обеспечение стратегического паритета СССР и США, был блестяще выполнен. В 1967 году впервые в СССР на вооружение была принята ампулизированная МБР УР-100 массового развертывания и постоянной боевой готовности.

Именно после принятия на вооружение этого ракетного комплекса с МБР УР-100 шахтного базирования СССР сравнялся с США по числу МБР на боевом дежурстве – тысяче «Минитмен» противостояла тысяча «Соток».

Во втором варианте рассматривалась возможность использования УР-100 в системе ПРО «Таран». Подробно об этом проекте будет рассказано в следующих публикациях о В.Н. Челомее.

Третий вариант применения универсальной баллистической ракеты УР-100 был предложен В.Н. Челомеем и Главным конструктором ЦКБ-18 (ОАО «ЦКБМТ «Рубин») П.П. Пустынцевым. Рассматривались подводные носители нового, необычного типа, не соответствовавшие установившимся в ВМФ СССР стандартам – океанским атомным подводным ракетоносцам ВМС США.

Это предложение было сделано в связи с техническим заданием, полученным В.Н. Челомеем и В.П. Макеевым от ВМФ по созданию новой МБР морского базирования. Высокие требования выдвигались и к носителю ракетного оружия – атомному подводному крейсеру.

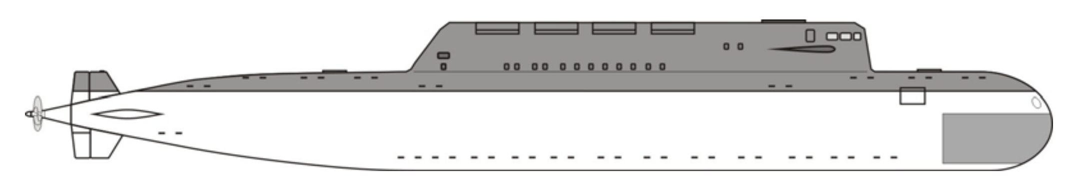
Проанализировав задание, В.Н. Челомей и П.П. Пустынцев предложили: «Если принимается для новой баллистической ракеты на АПЛ увеличение дальности полета до 8000 км, то почему не увеличить ее до 11000 км и не установить на погружаемую стартовую платформу ракету УР-100». Вместе с тем В.Н. Челомей и П.П. Пустынцев поставили вопрос: «Зачем при дальности стрельбы до 11000 км носителю уходить из своих внутренних вод и от родных берегов?».

Старт с таких носителей можно было производить из надводного положения. Подводные ракетоносцы могли создаваться с менее сложными и дорогостоящими для нашей страны инженерно-техническими решениями, с существенно упрощенными тактико-техническими характеристиками по глубине погружения и скорости хода. Надводный старт значительно облегчал эксплуатацию комплекса. Сама платформа была не атомной с малым водоизмещением (первоначально 5000 т), имела низкую стоимость и небольшой экипаж. В свою очередь это резко сокращало затраты на создание специальных дивизионов подводных лодок, надводных кораблей и сил тылового обеспечения. Снижалась необходимость в кругосветных походах и длительном

боевом патрулировании на большом удалении от собственных военно-морских баз. Осуществление боевого дежурства в прикрытой противокорабельными и противолодочными средствами прибрежной зоне обеспечивало более высокую боевую устойчивость по сравнению с традиционными АПЛ, что в сочетании с высокой точностью, дальностью и массой боевой части обеспечивало высокую боевую эффективность при меньшей стоимости системы.

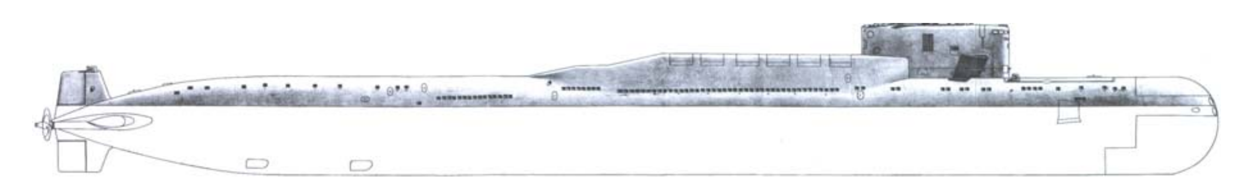
Проект получил название «Скат», платформой был специально спроектированный дизель-электрический ракетоносец – подводный корабль-арсенал (Рис.1а).

Следует особо отметить, что у «Ската» коэффициент оперативного напряжения был значительно выше, чем у атомных носителей баллистических ракет (Рис. 1б).

Дизель-электрический ракетоносец пр. "Скат" с МБР УР-100

а)

Атомный подводный ракетный крейсер пр. 667Б с МБР Р-29

б)

Рис.1

Скрытно, в подводном положении «Скат» выдвигался в район пуска МБР, оставаясь в своих территориальных водах под надежным прикрытием сил и средств ВМФ. При этом сохранялись требования по мобильности и низкой уязвимости комплекса.

Первоначально на субмарине проекта «Скат» планировалось разместить восемь ракет по четыре пусковых установки в два ряда. При

большей дальности полета стоимость комплекса с ракетой УР-100 для ВМФ была в два раза ниже, чем стоимость комплекса Д-9 с МБР Р-29.

Ведущие специалисты и разработчики ракетной техники согласились с идеями В. Н. Челомея и поддержали его. В своих мемуарах директор НИИ-88 (ФГУП «ЦНИИмаш») Ю.А. Мозжорин отметил, что Главный конструктор системы управления Н.А. Пилюгин и его заместитель М.С. Хитрик уверенно заявили о возможности создания унифицированной системы управления для ракеты УР-100 как морского, так и наземного базирования.

Предложение по теме «УР-100» для морской составляющей сил ядерного сдерживания предполагало конкурс по техническому заданию ВМФ. Предэскизный проект был выполнен на основании решения комиссии ВСНХ СССР по военно-промышленным вопросам в июле 1963 года и 24 февраля 1964 года отправлен на рассмотрение начальнику Генерального штаба С.С. Бирюзову и Главнокомандующему ВМФ С.Г. Горшкову.

Предложение В.Н. Челомея и П.П. Пустынцева было столь необычно, что последовала некоторая пауза в его рассмотрении. Затем все силы руководства ЦК КПСС и ВМФ были брошены на отбой «упрощенцев». Можно представить к чему приводила реализация предложения по новым носителям с универсальной ракетой УР-100. Менялась и стратегия использования ракет и экономические показатели при колоссальном упрощении и экономии средств на строительство и эксплуатацию подводных кораблей-арсеналов МБР.

Но тогда, в условиях жестокой гонки вооружений, на фоне нарастающих возможностей атомного подводного флота ВМС США, в стремлении ни в чем не уступить, эти факторы теряли вес и мало кого волновали. Несмотря на все положительные стороны проекта, принят он не был.

Как описано в книге, посвященной 60 летию СКБ-385 (ОАО «ГРЦ им. академика В.П. Макеева»), в заключительном слове на одном из

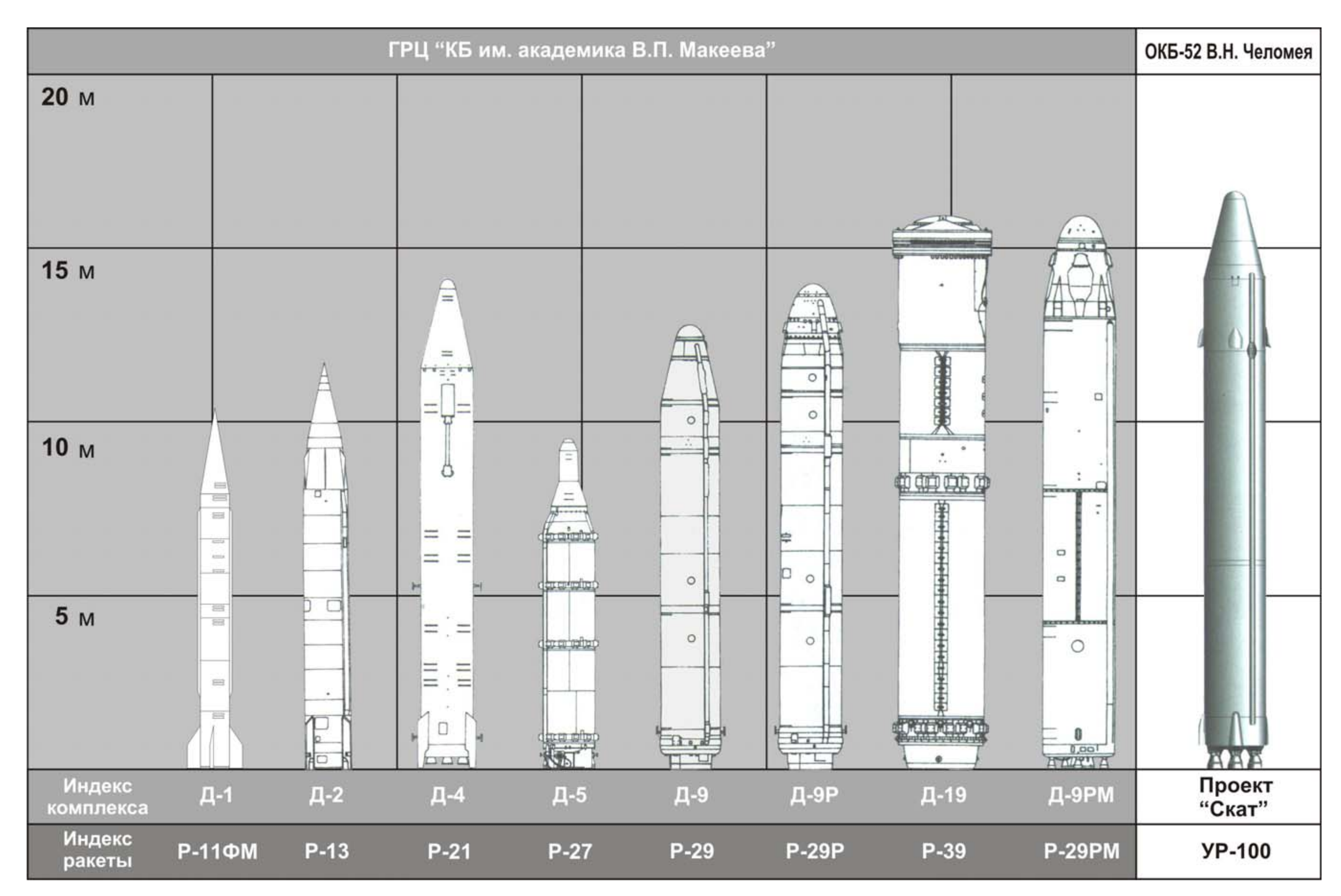
заседаний Совета обороны Н. С. Хрущев сказал, что хотя предложения Челомея хорошие, он отдает предпочтение Макееву, которого хорошо помнит еще по довоенному общению на авиационном заводе в Филях.

После подобного заявления вопрос был закрыт окончательно, а на вооружение был принят комплекс Д-9 с АПЛ проекта 667Б. Необходимо подчеркнуть, что стоимость развертывания и технического обслуживания этого комплекса была намного выше, чем дизель-электрического ракетоносца с МБР УР-100.

Актуальность предложений В.Н. Челомея

Сейчас, в первом десятилетии XXI века, почти 50 лет спустя после рассмотрения необычайно далеких по времени предложений В.Н. Челомея, представляется целесообразным не только раскрыть научно-техническую новизну и проблематику тех проектов, но и определить их реализуемость, оценить выигрыш экономики и стратегические последствия последующего развития страны.

Конструкторы СКБ-385 внесли выдающийся вклад в дело разработки баллистических ракет для подводных лодок. В нем было создано более восьми типов баллистических ракет морского базирования (Рис.2) с уникальными тактико-техническими характеристиками. Отдавая дань уважения труду разработчиков, нужно не забывать, что практически для каждого баллистического ракетного комплекса строился новый, сверхдорогой, подводный атомоход-носитель. При этом материально-технические и экономические затраты неуклонно росли, преодолевая все мыслимые и немыслимые пределы. По количеству ПЛАРБ в боевом строю ВМФ СССР превзошел ВМС США в 1.5 раз. Всего в Советском Союзе было спроектировано и построено восемь типов атомных подводных лодок с МБР.

Примечание: По материалам книги В.П. Кузин, В.И. Никольский. Военно-морской флот СССР 1945-1991., СПб, 1996.

Рис.2

Следует отметить, что за этот же период времени американская военная промышленность создала всего четыре типа ПЛАРБ: «Джордж Вашингтон», «Итан Аллен», «Лафайет» и «Огайо». ВМС США приняли на вооружение только три баллистические ракетные системы морского базирования: «Поларис», «Посейдон» и «Трайдент». Все ракеты имели высокую степень стандартизации и преемственности по своим техническим решениям, что позволило неоднократно перевооружать и модернизировать носители, сберегая значительные материальные средства и ресурсы. Об этом свидетельствует перевооружение самой большой серии американских АПЛ класса «Лафайет» ракетами типа «Поларис А1», «Поларис А2» и «Посейдон С3».

Американцы спланировали и воплотили в жизнь жестко прагматичную и максимально рациональную политику вооружения атомных подводных лодок баллистическими ракетами.

Сейчас, в XXI веке сложившаяся с МСЯС и ВМФ ситуация привела на практике к варианту стратегии МСЯС, предложенному В.Н. Челомеем и П.П. Пустынцевым. А именно:

1. Количество атомных ракетных крейсеров с баллистическими ракетами значительно сократилось, и они реже выходят в океаны на боевое патрулирование, число надводных кораблей также резко сокращено.
2. Баллистические ракеты Р29РМУ, «Синева» и «Булава-30» по своим тактико-техническим характеристикам не требуют ухода носителей от своих берегов.
3. Создание и эксплуатация серии АПЛ проекта 955 «Юрий Долгорукий» с современными средствами преодоления ПЛО обходится весьма дорого.

Сегодня военные специалисты подтвердили, что стрельба с мест прибрежного базирования является наиболее оптимальной. Первый заместитель председателя Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям, бывший первый заместитель министра

обороны РФ, академик РАН А. А. Кокошин в своей монографии «Военно-морской флот России» пишет: «... Советский Союз опередил США в создании подводных ракетоносцев с баллистическими ракетами межконтинентальной дальности (8000-9000 км). С появлением таких лодок у ВМФ СССР уже не было необходимости патрулировать вблизи берегов потенциального противника, подвергаясь опасности быть уничтоженным еще до пуска ракет. Задачи морской составляющей стратегических ядерных сил с появлением таких систем уже можно было решать боевым патрулированием в прилегающих к нашему побережью акваториях, где силы флота могли надежно защищать свои подводные ракетоносцы. К тому же повышалась надежность управления группировками морских СЯС». Многие военные эксперты и аналитики фактически согласились со сделанным в 1963 году предложением В.Н. Челомея и П.П. Пустынцева.

В свете обстановки, когда на государственный оборонный заказ происходит постоянный рост выделяемых средств, можно заглянуть в прошлое и ответить на сакраментальный вопрос «демократических» СМИ, задаваемый руководителям оборонных предприятий: «Как Вы себя чувствовали, разоряя страну своей безудержной милитаризацией?»

Вину за расходные схемы работ в СССР необходимо возлагать не на конструкторов, а на Первого заместителю председателя совета министров по ВПК Д.Ф. Устинова, министра ГКОТ Л.В. Смирнова и их соратников. Они определяли направление развития вооруженных сил страны. Стремление руководствоваться принципами «мощнее», «быстрее», «больше», «не хуже» – было непреодолимым. Кроме того, экономичные, малозатратные проекты серьезно не воспринимались, т. к. от освоения «финансовых средств» зависела значимость лиц, фирм, ведомств. За этим следовал размер правительственных премий и наград.

В 60-е годы XX века предложение В.Н. Челомея и П.П. Пустынцева, к сожалению, не имело шансов быть принятым. Хотя и в полной мере отвечало критерию «эффективность-стоимость».

Нужно ли было копировать американский путь развития МСЯС? Вряд ли это имело смысл – как военный, так и, прежде всего, экономический.

Сейчас, после двадцати лет фактического отказа от советских программ вооружения, становится понятным, сколь затратна планово-директивная экономика. Во главе оборонной экономики стоял могучий и властный Д.Ф. Устинов, к мнению которого часто прислушивались Н.С. Хрущев и, особенно, Л.И. Брежнев.

Оценивая советское прошлое в области расходования государственных средств, нельзя все же недооценивать значения проделанного. На огромные народные средства был создан надежный щит и грозный меч страны, были вооружены армия и флот.

Одной из целей данной статьи является призыв к неповторению ошибок прошлого, приводивших к необоснованным расходам на оборонные программы. Не должно более появляться в новых программах вооружения РФ таких грандиозных, но далеких от практической необходимости проектов, как система «Энергия–Буран»; попыток вступления в гонку вооружений по системе СОИ в ответ на «сказки» военных физиков США и многих других «химер».

Оборонные программы должны стать сугубо прагматичными, увязанными по задачам и экономическим возможностям.

В этой связи хочется отметить, что заложенные технические и экономические подходы В.Н. Челомея далеки от устаревания и при эффективном использовании могут быть в полной мере проявлены в современных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апальков Ю.В. Корабли ВМФ СССР, Том 1. .: Санкт-Петербург, Галея принт, 2002. - 90 стр.
2. Горшков С.Г. Морская мощь государства. Военное издательство Министерства обороны СССР,1976. - 463стр.
3. Ильин В.Е., Колесников А.И., Подводные лодки России: иллюстрированный справочник., М. Аст, 2002. - 286 стр.
4. Кокошин А.А. Военно-морской флот России. Из юбилейного трехсотого – взгляд в прошлое. Издательский дом «Паспорт Интернэшнл», 1997. – 88 стр.
5. Кузин В.П., Никольский В.И. Военно-морской флот СССР 1945-1991, историческое морское общество, СПб, 1996. - 614 стр.
6. СКБ–385, КБ машиностроения, ГРЦ “КБ им. академика В.П. Макеева”/ Составители Р.Н Канин, Н.Н. Тихонов; Под общей редакцией академика РАРАН В.Г. Дегтяря. – М.: Государственный ракетный центр “ КБ им. академика В.П. Макеева”; “Военный парад”, 2007. – 408 с.: илл. ISBN 5-902975-10-7.
7. Так это было... Мемуары Ю. А. Мозжорина. Мозжорин в воспоминаниях современников. – М.: ЗАО «Международная программа образования», 2000. – 568 с., ил.
8. Поляченко В.А. На море и в космосе: Воспоминания, Спб.: “Морсар АВ”, 2008. – 192 стр. + 32 стр. вклейка.
9. Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты., 2 тома, М.: Издательство “Новости”, 1994.
10. 60 лет самоотверженного труда во имя мира, Издательский дом «Оружие и технологии», 2004. - 332 стр
11. Jane’s Fighting Ships 2007-2008.